

УДК 39(=511.1)(091)(045)

*А.Е. Загребин***АКСЕЛЬ ОЛАЙ ХЕЙКЕЛЬ: БРЕМЯ ПЕРВОГО.
ИЗ ИСТОРИИ ФИННО-УГОРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ**

В статье рассматриваются ключевые моменты из истории изучения финно-угорских народов России в конце XIX — начале XX вв., связанные с научной деятельностью основателя музея под открытым небом Сеурасаари, проф. А. О. Хейкеля. Показана роль учёного в создании этнически узнаваемого образа финно-угорских народов в этнологической науке. Отмечены его заслуги в формировании музейных коллекций и выработке методики полевой этнографии. Проанализирована специфика научной работы первого профессионального финского этнографа — финно-угроведа и факты преемственности в предметной области этнографического финно-угроведения.

Ключевые слова: А. О. Хейкель, этнография, финно-угроведение, экспедиции, переписка, музей, Сеурасаари.

Первым всегда тяжело. Идущим вслед тоже по-своему непросто. Одни пробивают дорогу, ошибаясь, наталкиваясь на разнообразные препятствия. Другие вынуждены искать свой путь, рискуя попасть в колею, оставленную предшественниками. Магистраль не терпит остановок, но допускает движение в параллельных потоках, когда первые могут пропустить вперёд более молодых и резвых, тем не менее, сохраняя за собой первенство. Эти аллегории возникли при обдумывании сюжетных линий, связанных с историей жизни А. О. Хейкеля (1851–1924) — первого профессионального этнографа, для которого предмет финно-угорских исследований стал делом и смыслом.

Родившись в общине Брадо на северо-востоке шведоязычных Аландских островов Великого княжества Финляндского, детство и юность Хейкель провёл в, пожалуй, самой «финской» части страны — в Тавастланде/Хяме, где располагался новый приход его отца. Круг чтения и гости дома викария, среди которых бывал лидер партии фенноманов — профессор истории Г. З. Форсман, влияли на умонастроения молодого человека¹. Окончив в 1869 г. гимназию в Або/Турку и поступив на историко-филологическое отделение Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе/Хельсинки, он живо интересовался прошлым финнов, выбрав учебный профиль по кафедре скандинавской археологии. Его профессор И. Р. Аспелин активно сотрудничал с российскими коллегами и много ездил по восточным областям империи в поисках материальных свидетельств этнолингвистических идей об алтае-саянской прародине родственных финнам народов М. А. Кастрена [3, с. 226–252; 12; 13]. В эти годы финляндские археологи постепенно овладевали новой методологией, ориентированной на типологический анализ полученных артефактов. Приходило время эволюционизма, что важно — не исключавшее прежних романтических настроений, включая их в систему производства релевантного результата.

Что же побудило начинающего учёного обратиться к этнографическим занятиям? Хейкель отвечал на этот вопрос, так: «Принимая участие в собирательской работе, я обрёл свой новый интерес — этнографию» [14, с. 2]. Говоря о собирательской деятельности, он имел в виду краеведческие поездки, проводимые студенческими землячествами с начала 1870-х гг., направленные на представление заинтересованной публике особенностей их родных мест. Уже в зрелые годы Хейкель вспоминал, что самым действенным образом на его решение заняться этнографией повлияли увиденные в университетском музее коллекции, характеризующие бытовую культуру финнов разных областей страны [26, р. 25]. Собственно, сам переход от финского материала к финно-угорскому был для него вполне оправданным и логичным, поскольку выглядел как расширение спектра исследуемых артефактов с целью нахождения первичной модели. Коллеги-археологи искали эту матрицу среди находок и кладов, лингвисты — в формах праязыка, фольклористы — в эпических текстах; он же решил поискать её среди народных построек, женских одежд, украшений и других предметов, маркирующих освоенное этносом пространство. Иными словами, ему предстояло найти своё измерение давно известного предмета этнографии.

¹ Во второй половине XIX в. среди сельского населения Великого княжества Финляндского и финноязычной интеллигенции росло влияние созданной Ю. В. Снеллманом фенноманской партии. Фенноманы, прежде всего, выступали за равноправие финского и шведского языков в системе образования и государственном управлении [21, р. 141–152].

В поисках финно-угорской этнографии: от Волги до Орхона

Первоначально А. О. Хейкель использовал понятия *этнология* и *этнография* как синонимы, хотя в более поздних работах начал их разделять, очевидно, уже под влиянием европейских теоретиков отмечая, что первая — это наука о древностях в современном мире [28, с. 68–69]. При этом, диапазон этнологии достаточно широк и включает в себя: этнографию, лингвистику, археологию и фольклористику [20, р. 132–133]. Этнография приобретала для него скорее «музейное наполнение», заключаясь в поиске наглядных свидетельств, демонстрирующих развитие этнических культур, родственных народов и характеристику этнографических областей. Полевая работа «по Хейкелю» должна была учить фокусировать внимание на конкретных объектах, таких, как постройки, орнаменты, костюмы, обряды и верования². Как университетский преподаватель и музейный сотрудник, он открыл ещё одну сторону этнографии, а именно: её способность показать единство и многообразие народов.

Британский и скандинавский эволюционизм не был единственным методологическим ориентиром для Хейкеля. В своей докторской диссертации он опирался также на идеи немецкого этнолога-диффузиониста Ф. Ратцеля об этнических миграциях и культурных взаимодействиях, отмечая славянские и тюркские черты в быту восточно-финских народов, соответственно выделяя славянские и германские черты в культурах западно-финнов [25, с. 89]. Начиная научную карьеру как археолог, обратившись к этнографии, он раньше других понял, что сравнительный анализ базовых элементов родственных в языковом отношении культур может дать обильную пищу для выявления общего и особенного в их развитии.

Побывав в экспедиционных поездках по Финляндии и Карелии, Хейкель, работая над текстом диссертации, решил расширить круг наблюдаемых объектов, отправившись к финно-язычным народам Среднего Поволжья и Приуралья. Финансовую поддержку ему удалось получить, заручившись поддержкой министра — статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского барона Ф. А. Бруна, исполнявшего тогда обязанности канцлера университета и способствовавшего выделению магистру философии Хейкелю трёхлетнего гранта для проведения полевых исследований среди родственных финнам народов России и дополнительно 500 финляндских марок от барона И. А. Пальмена — для приобретения народных костюмов и предметов быта.

Первая исследовательская поездка А. О. Хейкеля в Россию состоялась летом 1883 г., когда он работал преимущественно среди мордвы Тамбовской губернии и изучал в Казани музейные собрания, характеризующие народную одежду мордвы, марийцев и удмуртов [4, с. 53–57]. Самой продолжительной была экспедиция 1884 г., когда он с художником А. Рейнгольмом побывали у мордвы Нижегородской и Самарской губерний, марийцев Казанской, Вятской и Уфимской губерний, удмуртов Вятской и Уфимской губерний. Кроме того, они работали в фондах Казанского университета и Румянцевского музея [5, с. 96–104; 22, с. 47–60]. Учебные заведения и научные общества Казани были опорной базой экспедиций Хейкеля (в 1883–1886, 1902 и 1910 гг.) к родственным народам Среднего Поволжья. Первым его помощником был выпускник Казанской учительской семинарии М. Е. Евсевьев, ставший впоследствии одним из основателей мордовской этнографии и фольклористики [8]. В 1884 г., находясь в Козьмодемьянском уезде, Хейкель познакомился с учителем-миссионером И. Я. Моляровым, автором словарей и учебников для горномарийских школ³. Завязавшиеся контакты продолжались длительное время, приобретая корреспондентскую форму.

Хейкеля не мог не поразить масштаб открывшегося ему этнографического поля, выраженный им в следующих строках: «Многочисленные племена, населяющие Россию — и между ними не в послед-

² В письме молодому этнографу А. Хямляйнену, готовившемуся зимой 1908 г. в Казани к полевой работе среди мордвы, марийцев и удмуртов, А. О. Хейкель указывал на то, что, находясь в экспедиции, он должен постараться развить в себе «этнографическую зоркость», научившись видеть различия в группах сходных предметов [см.: 27, р. 107].

³ В одном из своих писем И. Я. Моляров писал: «Его Благородию, Господину Магистру Гельсингфорского университета Аксель Карловичу Гейкелю или Аксель Олай Гейкель»: «Я получил Ваше ответное письмо уже осенью в октябре месяце и благодарю Вас, что Вы приняли мое предложение и не забыли нашу дружбу и знакомство с Вами... Я обещал представить Вам этнографические описания из черемисского быта, но я это Вам не мог представить вовремя, потому, что после Вашего письма я принялся снова за составление черемисского словаря и учебника русского языка..., а если нужно, то я и теперь могу с удовольствием приняться за труд описать еще подробнее интересные статьи из старого и настоящего черемисского быта...» [цит. по: 9, с. 52].

ную очередь финские, — представляют неисчерпаемо богатый материал для этнографических исследований» [цит. по: 1, с. 534]. Итогом экспедиций стала защищенная в 1887 г. докторская диссертация, посвященная сравнительному изучению народного зодчества марийцев, мордвы, эстонцев и финнов [17]. Чуть позже её текст будет опубликован в виде книги, ставшей ориентиром для нескольких поколений финских этнографов [16]. Как отмечали современники, Хейкель смог успешно развить на «финно-угорской почве» идеи учёных-эволюционистов из Швеции и Германии: О. Монтелиуса, Х. Хильдебрандта, М. Г. Ретциуса [29, р. 459–467]. Его официальный оппонент, известный финский фольклорист Ю. Крон, не без удовлетворения отмечал, что разработанный им историко-географический метод успешно применён диссертантом в отношении материальной культуры [32, р. 41]. В 1889 г. Хейкель был назначен на штатную должность университетского доцента финской этнографии, с правом чтения лекций по этнографии родственных финнам народов, что было серьёзным шагом к официальному признанию дисциплины.

Впрочем, он не ощущал в себе преподавательской жилки и при представившейся возможности в середине 1890-х гг. перешёл на службу в Музейное ведомство, чтобы сосредоточиться на комплектовании и описании вещевых коллекций Государственного исторического музея. Как музейщик он занимался полевой работой, уделяя приоритетное внимание предметам народного быта и искусства. В последующие годы Хейкель немало поработал среди православных эстонцев-сету в Псковской губернии и финноязычных народов Восточной Прибалтики [23, с. 40–44]. Продолжая «кастреновскую линию», связанную с поисками алтае-саянского следа в этногенезе финно-угров, он внимательно отслеживал публикации, что приоткрывали завесу над малоисследованными частями Восточной Азии.

Идеи Х. Винклера, вкупе с «домашним чтением» З. Топелиуса, настраивали многих финнов на романтическую волну разыскания утраченных начал [31; 34]. Археолого-этнографические экспедиции в окрестностях Минусинска начались в 1887–1888 гг., когда И. Р. Аспелин и его помощник Х. Вуори добрались до тех отдалённых мест [30, с. 90–91]. Они дважды пересекли Саянский хребет, проплыв обратный путь до Минусинска на плоту по Енисею, тщательно фиксируя все встречавшиеся им древние наскальные надписи и рисунки. Неожиданный поворот этой истории придали «орхонские находки» исследователя Сибири Н. М. Ядринцева, указав финнам новый маршрут: направив их в Монголию. В 1890 г. их экспедиция, отправившаяся в бассейн р. Орхон, оказалась наиболее значимой не только для изучения петроглифики, но и в развитии этнографической методики⁴. Перспективы поисков прародины финно-угров вдохновляли не только лингвистов и археологов: Хейкель тоже отправился в район Карабалгасуна, где скопировал около 15 тыс. древних надписей на местных памятниках [15; 19]. Орхонские тексты в буквальном смысле захватили сознание европейского востоковедческого сообщества тех лет, объединив на этом направлении усилия учёных разных стран.

Хейкель и русская этнография

Открытость и дружелюбие Хейкеля помогли ему в реализации научных проектов. Особенно продуктивно он контактировал с московскими и казанскими этнографами. Он был участником многих научных собраний, сообщая коллегам результаты своих научных поисков [см., напр.: 2, с. 123–125]. В 1894 г. за успехи в области этнографии его избрали действительным членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете⁵. Высоко це-

⁴ Ещё до начала экспедиции А. О. Хейкель встретился для консультации со своим земляком, профессором социальной антропологии и одним из классиков британской эволюционистской этнографии Э. Вестермарком, который посоветовал ему, работая среди сойотов, сконцентрироваться на таких вопросах, как: традиционная пища, эмоциональные проявления, общественная и семейная жизнь, погребальные обряды, хозяйственные занятия, эстетические представления, система власти и война в их жизни [см.: 6, с. 185–186].

⁵ Н. А. Янчук сообщал Хейкелю в письме от 25 октября 1894 г.: «В годичном заседании Общества 15 октября, по предложению от нашего отдела этнографии, Вы были избраны в действительные члены Общества, ввиду ваших ценных работ по финнологии».

В черновике ответа профессору Янчуку А. О. Хейкель писал: «В Вашем письме от 15 марта Вы пожелаете получить сообщение о моем имени и очестве по-русски. Во время моих путешествий в России я по-русски писал: Аксель Карлович Гейкель, доктор философии (теперь Интендант Археологической Комиссии — давно я уже уступил из университета). По-своему я пишу: Aksel Olai Heikel (Аксель Олай Гейкель), т. е. два имени — писать очество у нас не употребляется. Комиссия наша особенное финляндское государственное управление. Совершенным уважением. Ваш преданный. 26 april — 1895 г.»

нивший его книгу о народном домостроительстве западных и восточных финнов, Н. Н. Харузин вскоре сам опубликовал пространный очерк по этой проблеме [10, с. 35–78; 10, с. 51–104; 33, с. 410–415]. Их частично сохранившаяся переписка в архиве Музейного ведомства Финляндии являет пример профессионального общения этнографов⁶. Но, какими бы тесными не были научные связи, как показала жизнь, они не были свободны от влияния политики, когда планы учёных пресекались решениями власть предержащих⁷. Тем не менее, демократический характер взаимоотношений в Обществе и в отделе этнографии, позволил ему просуществовать до 1930 г., когда существенно изменившиеся взгляды на предмет и содержание этнографии привели к появлению новых организационных форм.

Хейкель сотрудничал с учёными, объединёнными в Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Чаще других он общался с тюркологом Н. Ф. Катановым⁸. В бытность проф. Катанова председателем Общества, он и ещё ряд казанских учёных

⁶ Позволю себе привести некоторые из них:

«Высокопочтенный Господин Профессор!

Вследствие моего отсутствия в Гельсингфорсе, на археологических исследованиях в разных местностях Финляндии, я только на днях получил Ваш “Очерк истории развития жилища у финнов”, с которым я уже успел ознакомиться из “Этнографического обозрения”. Спешу выразить радость свою, что этот предмет в Вас нашёл так искусного обработчика. Широкое основание, на котором Вы строили Вашу работу, даёт ей характер совершенства, которого моя работа не имела. Также сравнительный метод и Ваше разумение предмета подарили мне столько же удовольствия, так же пользу. Ваше сочинение и полное сочувствия, для которого я считаю приятным долгом Вам сказать свою искреннюю благодарность. На второе надеюсь, что Ваш “Очерк” будет побуждением на новые исследования в России, так богатой этнографических материалов.

Совершенно Вас уважающий, Ваш покорнейший А. О. Н.».

«Многоуважаемый Господин Профессор!

Возвратившись из поездки в Западную Сибирь, я имел удовольствие найти Ваше любезное письмо. Спешу принести Вам глубочайшую благодарность за лестный отзыв о моей работе. Ваше мнение является для меня особенно ценным, хотя я и сознаю, что оно продиктовано Вами в значительной мере Вашей любезностью и снисходительностью. Я очень рад, что на мою долю выпала честь познакомить русскую публику с Вашим трудом, который я считаю не только выдающимся явлением в этнографической литературе, но и по полноте и разнообразности материала и единственной в своем роде.

Примите уверения в чувствах глубочайшего уважения от всегда готового к Вашим услугам Н. Харузина.

3.10.1895. Москва, Собачья площадь, св. дом Ник. Ник. Харузина» [см.: 24].

⁷ Ужесточение политики имперских властей по отношению к узаконенным правам Великого княжества Финляндского во второй половине 1890-х — начале 1900-х гг., известное в финляндской литературе как «годы угнетения», всколыхнуло разные слои населения автономии. Акции гражданского неповиновения сменились, террористическими актами, из лояльной провинции Финляндия постепенно превращалась во «вторую Польшу» [см. подробнее: 7].

В черновике письма Н. А. Янчуку по поводу его участия юбилейном сборнике, посвящённом Вс. Ф. Миллеру, Хейкель писал: «В теперешней политической ситуации, когда вся Финляндия, моё отечество, имеют горе и весь, совершенно весь финляндцы чувствуют себя глубоко оскорбленные в своё правотолубстве, я, к сожалению, не могу участвовать в Вашем юбилейном предприятии.

Во всяком случае Вас уважающий А. О. Г.

28.02.1899» [см.: 24].

⁸ Поступив на службу в 1894 г. в Казанский университет в должности профессора тюрко-татарских языков, Н. Ф. Катанов вступил в ОАИЭ, вскоре став секретарём, а с 1898 по 1914 г. являясь его председателем. Научные связи с финскими тюркологами и финно-угроведами он установил ещё 1888 г. Во время экспедиции к тувинцам, Катанов случайно встретился с А. О. Хейкелем и его спутниками, искавшими следы древних финнов в Восточной Сибири и Монголии. Завязавшаяся между ними переписка со временем переросла в дружеские отношения, способствовавшие кооперации научных усилий финских и казанских учёных. Так, в письме от 4 октября 1899 г. Н. Ф. Катанов писал:

«Mein Hochgeehrter und Unvergesslicher Freund A. O. Heikel, gruss und kuus!

Ваше Suomalais-ugrilaisen Seura прислало мне в дар свои издания:

- 1) Suscriptions de l'Orkhon, par V. Thomsen (Hels., 1896);
- 2) Mordvalaisten pukuja ja kuoseja, ongelukoristeita, von A. O. Heikel (Hels., 1898).

Так как в этом обществе у меня знакомых, по-видимому, нет, то я полагаю, что упомянутые подарки я получил исключительно благодаря Вам и потому приношу Вам глубочайшую благодарность за эти подарки.

Ваш почитатель Н. Катанов» [см.: 24].

(И. Н. Смирнов, С. К. Кузнецов и др.) были избраны почётными членами Финно-Угорского Общества, в знак признания заслуг перед финно-угроведением. Важной стороной их деятельности была публикационная работа, заключавшаяся в издании «Известий ОАИЭ», в наши дни являющихся одним из основополагающих источников по истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья. Вместе с тем, редакция старалась избежать лишней региональной ориентации публикуемых статей, устанавливая контакты с отечественными и зарубежными центрами историко-этнографических исследований⁹. Состоявшие в Обществе финские этнографы информировали русских коллег о развитии этнографических исследований в Финляндии и Скандинавии¹⁰. Это обстоятельство ещё раз указывает на значительную роль московских и казанских народоведов в институционализации этнографического финно-угроведения.

Возвращение к финнам

А. О. Хейкелю суждено было прожить долгую жизнь, быть свидетелем множества событий в истории изучения родственных финнам народов: от создания в 1883 г. Финно-Угорского Общества, по сей день финансирующего немало экспедиционных и издательских замыслов; открытия в 1910 г.

⁹ В послании доценту финской этнографии Гельсингфорского университета А. О. Хейкелю от 31 октября 1891 г. редактор «Известий ОАИЭ» проф. И. Н. Смирнов писал:

«Многоуважаемый г. Гейкель!

С 1892 г. «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии» обращаются в периодическое издание, которое будет выходить выпусками по 7 листов каждый, 1 раз в год. В содержание каждого выпуска будут входить:

- 1) Руководящая — оригинальная и переводная статьи по общим вопросам археологии, истории и этнографии;
- 2) Программы по специальным вопросам археологии, истории и этнографии Восточной России;
- 3) Изыскания и рефераты по археологии, истории и этнографии Восточной России;
- 4) Хроника: известия о находках, раскопках, археологических, этнографических и археографических экспедициях, заседаниях русских научных обществ, имеющих отношение к задачам журнала;
- 5) Смесь: выдержки из местных изданий Восточной России, заключающие в себе ценные, с точки зрения истории и этнографии, факты;
- 6) Библиография, посвящённая интересным изданиям Восточной России и важнейшим новостям европейской литературы по археологии и этнографии.

Ввиду тесной связи между многими вопросами русской и финской археологии и этнографии, журнал ставит себе задачей знакомить с новостями финской литературы по археологии и этнографии.

Имея Вас в числе своих членов-сотрудников, Общество рассчитывает и на Ваше сочувствие нашему предприятию. Позволяя себе от имени редакционного комитета просить Вас принять участие в нашем издании и не отказывать в сообщении, от времени до времени, известий о новых завоеваниях финской науки в области этнографии.

Искренне уважающий Вас И. Смирнов

P.S.

Статьи можно присылать на немецком и французском языках, перевод берёт на себя редакция. Адрес: Казань, Университет, проф. И. Н. Смирнов» [см.: 24].

¹⁰ В архиве этнографических рукописей (Kansatietteen käsikirjoituksia arkisto) Музейного ведомства Финляндии (Museovirasto) хранится несколько писем и открыток, направленных руководством ОАИЭ финскому этнографу А. О. Хейкелю. Так, в письме от 18 ноября 1895 г. сообщалось, что:

«Совет Общества Археологии, Истории и Этнографии, при Императорском Казанском университете, получив доставленную Обществу книгу “Explorations ethnologiques” из “Travaux géographiques exécutés en Finlande”, страницы 132–147, от 14 ноября, считает своим долгом выразить члену-сотруднику общества проф. А. О. Хейкелю свою искреннюю признательность за это приношение.

Председатель Общества Н. Фирсов

Секретарь Н. Катанов» [см.: 24].

Письмо из деканата историко-филологического факультета Императорского Казанского университета от 15 апреля 1899 г. сообщало:

«Господину Магистру Акселю Гейкелю

Историко-филологический факультет Императорского Казанского университета вменяет себе в особо приятный долг выразить Вам, милостивый Государь, искреннюю благодарность за принесенное Вами в дар Музею Отечества роскошное издание, имеющее важное значение для изучения этнографии финских племен «Mordvalaisten pukuja ja kuoseja».

Декан факультета А. Смирнов

Секретарь А. Александров» [см.: 24].

Национального музея Финляндии, чей отдел этнографии надолго станет эталоном представления народной культуры финно-угров; до учреждения в 1921 г. кафедры финно-угорской этнографии в Хельсинкском университете. Разделяя «финно-угорскую идею», прямо или опосредованно принимая участие в основных исследовательских и организационных проектах своих единомышленников, он, казалось бы, нигде не лидерствовал. Кроме того, что он был изначально первым. И, всё же ему удалось взрастить свою ветвь на древе финно-угроведения.

На рубеже веков, когда на север Европы настойчиво продвигались индустрия и урбанизация, историки и этнографы задумались над тем, как сохранить для потомков те произведения уходящей крестьянской культуры, что постепенно исчезали под действием модернизации. Шведский этнограф А. Хаселиус приобрёл на окраине Стокгольма участок земли и перевёз на него первые образцы народной архитектуры; так возник Скансен. Тем же путём пошёл Хейкель. В 1909 г. на небольшой островок Фёлисён/Сеурасаари на западной окраине финляндской столицы перевезли первые постройки из усадьбы Ниемея в Конгинкангасе. Идея создания музея под открытым небом принадлежала выдающемуся финскому художнику А. Галлен-Каллела, архитектору Ю. Бломстедту и этнографу А. О. Хейкелю, который стал его первым директором. В 1913 г. музей народной архитектуры перешёл в ведение государства и в него начали перемещать наиболее типичные строения финнов из разных областей Великого княжества Финляндского, а также постройки из финской Карелии и Лапландии [18]. Преданность директора своему музею сохранилась и после смерти учёного, похороненного во дворе деревянной церкви XVII в., перевезённой из д. Каруна. Школу музея под открытым небом прошли многие финские этнографы: так, профессора финно-угорской этнографии А. Хямяляйнен и Н. Валонен были обязаны своей университетской карьерой работой в Сеурасаари.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гейкель А.* Мои исследования среди приволжских инородцев // Известия Русского Географического Общества. 1886. Т. 21. С. 534–536.
2. *Гейкель А. О.* О народном орнаменте финских племён // Труды второго областного Тверского археологического съезда, 10–20 авг. 1903 г. / Издание Тверской Учёной архивной комиссии. Тверь, 1906. С. 123–125.
3. *Загребин А. Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск, 2006.
4. *Загребин А. Е.* Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX — первой половины XX в. Ижевск, 1999.
5. *Кудрявцев В.* Марийская тема в творчестве финского художника Агатона Рейнхольма // Финно-угроведение. 1995. № 1. С. 96–104.
6. *Лехтинен И.* Изучение Сибири в Казани (по материалам переписки А. О. Хейкеля и Н. Ф. Катанова) // *Studia Slavica Finlandensia*. 2005. Том. 22. С. 181–204.
7. *Полвинен Т.* Держава и окраина. Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904. СПб., 1997.
8. *Рогачев В. И.* Истоки (к проблеме историко-культурного и филологического наследия М. Е. Евсевьева. Саранск, 2002.
9. *Сергеев О. А.* Аксель Хейкель и марийский просветитель Иван Моляров // Финские учёные о языке и культуре марийского народа. Йошкар-Ола, 2002. С. 51–55.
10. *Харузин Н. Н.* Очерк истории развития жилища у финнов // Этнографическое обозрение. 1895. Кн. 24. № 1. С. 35–78.
11. *Харузин Н. Н.* Очерк истории развития жилища у финнов // Этнографическое обозрение. 1895. Кн. 25. № 2. С. 51–104.
12. *Aspelin J. R.* Muinaisäänöksiä suomen suvun asumusaloilta / Antiquités du Nord Fenno-ougrien, vol. I–V. Helsingfors, 1877–1884.
13. *Aspelin J. R.* Suomalais-ugrilaisen muinaistutkinnon alkeita. Helsinki, 1875.
14. *Hämäläinen A.* Axel Olai Heikel // Suomen museo, 1925, vol. 32, s. 1–4.
15. *Heikel A. O.* Antiquités de la Sibérie occidentale // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 1894, vol. 4.
16. *Heikel A. O.* Die Gebäude der Tscheremissen, Mordwinen, Esten und Finnen. Ethnographische Forschungen aus dem Gebiete der finnische Völkerschaften. Helsingfors, 1888.
17. *Heikel A. O.* Rakennukset Tsheremisseillä, Mordvalaisilla, Virolaisilla ja Suomalaisilla // Akatemiallinen väitöskirja. Ylipainos Suomi-kirjasta. Helsingissä, 1887.
18. *Heikel A. O.* Seurasaaren ulkomuseo. Helsinki, 1919.
19. *Heikel A. O.* Voyage à l'Orkhon // Inskription de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la Société Finno-Ougrienne. Helsingfors, 1892.

20. *Heikel A.O.* Explorations ethnologiques // Travaux géographiques exécutés en Finlande / Fennica, 1895, vol. 13, p. 132–147.
21. *Karkama P.* The individual and national identity in J. V. Snellman's Young-Hegelian theory // National History and Identity. Approaches to the Writing of National History in the North-Baltic Region Nineteenth and Twentieth Centuries. Studia Fennica: Ethnologica, 1999, vol. 6, p. 141–152.
22. *Lehtinen I.* Agathon Reinholm — suomalainen taiteilija sukukansojen parissa // Suomen Museo, 2004, vol. 111, s. 47–60.
23. Museomiehen päiväkirjasta. A. O. Heikelin lehtikirjoituksia / Toim. I. Lehtinen. Helsinki, 1989.
24. MV: KTKKA (Museovirasto: Kansatieteen Käsikirjoitusarkisto). Heikeliana. A. O. Heikelin kirjekokoelma.
25. *Niiranen T.* Axel Olai Heikel. Sumalais-ugrilaisen kansatieteen ja arkeologian tutkija / Snellman-instituutin julkaija, vol. 4, Kuopio, 1987.
26. *Niiranen T.* Pioneers of Finnish ethnology // Pioneers: The History of Finnish ethnology. Studia Fennica: Ethnologica, 1992, vol. 1, p. 21–40.
27. *Räsänen R.* Albert Hämäläinen — champion of Finno-Ugrian ethnology // Pioneers: The History of Finnish ethnology. Studia Fennica: Ethnologica, 1992, vol. 1, p. 103–125.
28. *Salminen T.* Suomen tieteelliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa, 1870–1935 // Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja, 2003, vol. 110, s. 59–69.
29. *Schvindt T.* Kotimaan kirjallisuutta // Valvoja, 1888, s. 459–467.
30. *Tallgren A. M. J. R.* Aspelin uran alkutaipaleelta // Kalevalaseuran vuosikirja, 1937, vol. 17, s. 90–91.
31. *Topelius Z.* Finland framstäldt i teckningar. Helsingfors, 1848–1852.
32. *Vuorela T.* Ethnology in Finland before 1920. Helsinki, 1977.
33. *Wichmann Y.* Uusia tutkimuksia suomalais-ugrialaisten kansojen rakennuksista // Valvoja, 1895, s. 410–415.
34. *Winkler H.* Uralaltaische Völker und Sprachen. Berlin, 1884.

Поступила в редакцию 12.09.2018

Загребин Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор РАН
 ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УРО РАН»
 426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
 E-mail: zagreb72@izh.com

A.Ye. Zagrebin

AXEL OLAI HEIKEL: BURDEN OF THE FIRST. FROM THE HISTORY OF FINNO-UGRIC ETHNOGRAPHY

The article deals with the key moments of the study of the Finno-Ugrian peoples of Russia in the late XIX – early XX century, associated with the scientific activities of the founder of the open-air Museum “Seurasaari”, Professor A. O. Heikel. The role of the scientist in creating an ethnically recognizable image of the Finno-Ugrian peoples in ethnological science is shown. His achievements in the formation of Museum collections and the development of methods of field Ethnography are noted. The author of the article analyzes the specificity of scientific work of the first professional Finnish ethnographer — Finno-Ugrian researcher, as well as the facts of continuity in the subject area of Finno-Ugrian Ethnography.

Keywords: A. O. Heikel, ethnography, finno-ugric studies, expeditions, correspondence, museum, Seurasaari.

REFERENCES

1. *Geikel A.* Moi issledovaniia sredi privolzhskikh inorodtsev [My Research among the Volga Foreigners]. Izvestiia Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [News of the Russian Geographical Society], 1886, vol. 21, pp. 534–536. (In Russian).
2. *Geikel A. O.* O narodnom ornamente finskikh plemen [On the Folk Ornament of the Finnish Tribes]. Trudy vtorogo oblastnogo Tverskogo arheologicheskogo sieezda 10 20 avgusta 1903 goda [Proceedings of the Second Regional Tver Archaeological Congress, August, 10–20, 1903]. Tver, Izdanie Tverskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii Publ., 1906, pp. 123–125. (In Russian).
3. *Zagrebin A. E.* Finno-ugorskie etnograficheskie issledovaniia v Rossii (XVIII — pervaiia polovina XIX v.) [Finno-Ugrian Ethnographic Studies in Russia (18th — the first half of the 19th century)]. Izhevsk, 2006. (In Russian).
4. *Zagrebin A. E.* Finny ob udmurtakh. Finskie issledovateli etnografii udmurtov XIX — pervoi poloviny XX v. [Finns about Udmurts. Finnish Researchers of the Ethnography of Udmurts 19th — first half of the 20th century]. Izhevsk, 1999. (In Russian).

5. *Kudriavtsev V.* Mariiskaia tema v tvorchestve finskogo khudozhnika Agatona Reinkholma [Mari Theme in the Works of Finnish Artist Agathon Reinholm]. *Finno-ugrovedenie [Finno-Ugric Studies]*, 1995, no. 1, pp. 96–104. (In Russian).
6. *Lekhtinen I.* Izuchenie Sibiri v Kazani po materialam perepiski A. O. Kheikelia i N. F. Katanova [Study of Siberia in Kazan (Based on the Correspondence of A. O. Heikel and N. F. Katanov)], *Studia Slavica Finlandensia*, 2005, vol. 22, pp. 181–204. (In Russian).
7. *Polvinen T.* Derzhava i okraina. N. I. Bobrikov — general-gubernator Finliandii. 1898–1904 [Power and Margin. N. I. Bobrikov — Governor-General of Finland. 1898–1904]. St. Petersburg, 1997. (In Russian).
8. *Rogachev V. I.* Istoki (k probleme istoriko-kulturnogo i filologicheskogo naslediiia M. E. Evseveva) [Origins (to the Problem of Historical, Cultural and Philological Heritage of M. E. Evseyev)]. Saransk, 2002. (In Russian).
9. *Sergeev O. A.* Aksel Kheikel i mariiskii prosvetitel Ivan Moliarov [Axel Heikel and Mari Enlightener Ivan Molyarov]. *Finskie uchenye o iazyke i kulture mariiskogo naroda [Finnish Scholars about the Language and Culture of the Mari People]*. Ioshkar-Ola, 2002, pp. 51–55. (In Russian).
10. *Kharuzin N. N.* Ocherk istorii razvitiia zhilishcha u finnov [Essay on the History of the Development of Housing in the Finns]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 1895, vol. 24, no. 1, pp. 35–78. (In Russian).
11. *Kharuzin N. N.* Ocherk istorii razvitiia zhilishcha u finnov [Essay on the History of the Development of Housing in the Finns]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 1895, vol. 25, no. 2, pp. 51–104. (In Russian).
12. *Aspelin J. R.* Muinaisäännöksiä suomen suvun asumusaloilta / Antiquités du Nord Fenno-ougrien, vol. I–V. Helsingfors, 1877–1884. (In Finnish).
13. *Aspelin J. R.* Suomalais-ugrilaisen muinaistutkinnon alkeita. Helsinki, 1875. (In Finnish).
14. *Hämäläinen A.* Axel Olai Heikel // Suomen museo, 1925, vol. 32, s. 1–4. (In Finnish).
15. *Heikel A. O.* Antiquités de la Sibérie occidentale // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 1894, vol. 4. (In Finnish).
16. *Heikel A. O.* Die Gebäude der Tscheremissen, Mordwinen, Esten und Finnen. *Ethnographische Forschungen aus dem Gebiete der finnische Völkerschaften*. Helsingfors, 1888. (In German).
17. *Heikel A. O.* Rakennukset Tsheremiseillä, Mordvalaisilla, Virolaisilla ja Suomalaisilla // Akatemiallinen väitöskirja. Ylipainos Suomi-kirjasta. Helsingissä, 1887. (In Finnish).
18. *Heikel A. O.* Seurasaaen ulkomuseo. Helsinki, 1919. (In Finnish).
19. *Heikel A. O.* Voyage à l'Orkhon // Inskription de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la Société Finno-Ougrienne. Helsingfors, 1892. (In French).
20. *Heikel A. O.* Explorations ethnologiques // Travaux géographiques exécutés en Finlande / Fennica, 1895, vol. 13, p. 132–147. (In Finnish).
21. *Karkama P.* The individual and national identity in J. V. Snellman's Young-Hegelian theory // *National History and Identity. Approaches to the Writing of National History in the North-Baltic Region Nineteenth and Twentieth Centuries*. *Studia Fennica: Ethnologica*, 1999, vol. 6, p. 141–152. (In English).
22. *Lehtinen I.* Agathon Reinholm — suomalainen taiteilija sukukansojen parissa // Suomen Museo, 2004, vol. 111, s. 47–60. (In Finnish).
23. *Museomiehen päiväkirjasta. A.O. Heikelin lehtikirjoituksia / Toim. I. Lehtinen*. Helsinki, 1989. (In Finnish).
24. MV: KTKKA (Museovirasto: Kansatieteen Käsikirjoitusarkisto). Heikeliana. A. O. Heikelin kirjekokoelma. (In Finnish).
25. *Niiranen T.* Axel Olai Heikel. Suomalais-ugrilaisen kansatieteen ja arkeologian tutkija / Snellman-instituutin julkaija, vol. 4, Kuopio, 1987. (In Finnish).
26. *Niiranen T.* Pioneers of Finnish ethnology // *Pioneers: The History of Finnish ethnology*. *Studia Fennica: Ethnologica*, 1992, vol. 1, p. 21–40. (In English).
27. *Räsänen R.* Albert Hämäläinen — champion of Finno-Ugrian ethnology // *Pioneers: The History of Finnish ethnology*. *Studia Fennica: Ethnologica*, 1992, vol. 1, p. 103–125. (In Finnish).
28. *Salminen T.* Suomen tieteelliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa, 1870–1935 // Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja, 2003, vol. 110, s. 59–69. (In Finnish).
29. *Schvindt T.* Kotimaan kirjallisuutta // *Valvoja*, 1888, s. 459–467. (In Finnish).
30. *Tallgren A. M. J. R.* Aspelin uran alkutaipaleelta // Kalevalaseuran vuosikirja, 1937, vol. 17, s. 90–91. (In Finnish).
31. *Topelius Z.* Finland framstäldt i teckningar. Helsingfors, 1848–1852. (In Finnish).
32. *Vuorela T.* Ethnology in Finland before 1920. Helsinki, 1977. (In English).
33. *Wichmann Y.* Uusia tutkimuksia suomalais-ugrialaisten kansojen rakennuksista // *Valvojä*, 1895, s. 410–415. (In Finnish).
34. *Winkler H.* Uralaltaische Völker und Sprachen. Berlin, 1884. (In German).

Received 12.09.2018

Zagrebina A. Ye., Doctor of History, Professor of RAS
 Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of Ural Branch of RAS
 T. Baramzinoy st., 4, Izhevsk, Russia, 426067
 E-mail: zagreb72@izh.com